

ВГЛУБЬ ВЕКОВ

IN DIE TIEFEN DER JAHRHUNDERTE

Мы сидим в гостиной, стены которой увешаны картинами. На полотнах самые разные цветы - от полевых до роскошных букетов. На полках - множество книг и старинных безделушек. Мы в гостях у Вошанкиных, семья достаточно известной в русскоязычном Дрездене. Анатолий Николаевич уже в течение четырех лет приглашает горожан и их гостей на прогулки по Дрездену «Пешком в историю», организованные Клубом Санкт-Петербург e.V.

По образованию Вошанкин далеко не историк, хотя его слушатели в это верят с трудом. Анатолий Николаевич закончил Бауманский МВТУ, работал в космонавтике, участвовал в строительстве «Бурана», сотрудничал с академиком Королёвым... И всю жизнь увлечённо занимался историей, своим главным хобби. После переезда в Германию кропотливо изучал не только историю Саксонии, но и сложно переплетённые культурно-политические связи России и Германии.

Сегодня Анатолий Вошанкин делится с нами своими мыслями о возникновении Петербурга и возможной роли, которую сыграли взаимоотношения Петра Великого и Августа Сильного в этом событии.

Анатолий Николаевич, Вы действительно считаете, что, если бы Петр I не познакомился с Августом Сильным, то Санкт-Петербург не возник бы там, где был построен?

- Полагаю, что да. В марте 1697 года царь Петр отправился в Европу со своим «Великим посольством». Его основным интересом было «окно в Европу». Он намеревался обеспечить свободу передвижения русского флота по Черному морю, в Босфоре и Дарданеллах. В то время эти территории были во владении турецкого султана. Единственным решением, как тогда казалось русскому императору, было создание коалиции против турков. Поэтому Петр нуждался в сильных союзниках. Основной надеждой русского царя был Леопольд I, император Вены. Важно было его согласие на то, чтобы отобрать у турок Керчь в пользу России.

Как известно, Европа не поддержала Петра I в этом начинании. Почему?

- Турецкая опасность под стенами Вены была устранена ещё в 1683 году и больше не была актуальной темой. Более того, Леопольд, недавно переживший военный конфликт с Людовиком XIV, императором французским, по-прежнему ощущал напряжение между Австрией и Францией. А тут ещё появился очередной камень преткновения - испанская корона. Король Испании Карл II был при смерти, прямых наследников он не оставлял. На испанский трон притязали как французы, так и австрийцы. Таким образом, Леопольду I было не с руки поддерживать Петра и идти против турок. Чем он русско-го царя, разумеется, сильно разочаровал. Примечательно, что на протяжении всего своего европейского турне Петр I пытался оставаться инкогнито, хотя бы формально. На императорских приёмах и балах он представлялся Пётром Михайловичем. Но вот с императором Леопольдом I, хотя и встречался с ним тайно, общался как царь России: Пётр возлагал на этот контакт основные надежды. Но - не сложилось!

Хороший стратег в таком случае означает тактику, ищет принципиально

другие пути. Царь Пётр был неплохим стратегом?

- Вот именно. Результаты дипломатического зондирования всё больше и больше убеждали Петра, что Черное море для России в ближайшее время останется закрытым. Русский царь стал искать другой путь, а именно тот, на который указывал ещё в XVI столетии Иван Грозный: путь через Балтийское море. Но там на всём побережье сидели шведы!.. И вот, в августе 1698 года в Раве Русской, что севернее Лемберга (ныне Львов), Пётр встречается

с курфюрстом Саксонии и королём Польши Августом Сильным. С подачи последнего монархи договариваются вести совместную войну против шведов. Для Августа это было удобным шансом отобрать у шведов с русской помощью Лифляндию и Эстляндию.

А человеческий фактор? Сыграл ли он какую-то роль?

- Есть свидетельства, что да. Непревзойдённый состязатель в силовых спортивных упражнениях, прекрасный охотник, гуляка, искатель любовных приключений, Август понравился Петру и нашел его высокое уважение. А вот двоюродные братья Август Сильный и Карл XII (король Швеции) друг друга терпеть не могли. В 1700 году начинается Северная война, которая заканчивается лишь в 1721-м. В 1703 году Петр I основывает город Санкт-Петербург и «прорубает», таким образом, вожденное «окно в Европу». Вот и получается, что, не встретив Пётр на своём пути Августа, Северной войны могло бы и не быть, а следовательно - и Санкт-Петербурга. Ведь куда привлекательнее и проще было бы строить стольный град на южных рубежах страны!

Интересное мнение. Хотя и не бесспорное. На русско-немецком народном празднике в World Trade Center, проводимом в рамках Петербургского диалога в начале октября, можно было купить Вашу книгу, посвящённую встрече Петра и Августа. Расскажите о ней поподробнее.

- Спустя триста лет со времён основания Петербурга и мы открыли для себя Европу, переехав из Москвы в Дрезден. Мы любим этот город, его жителей, богатую историю. К юбилею Санкт-Петербурга был выпущен двуязычный альбом «Август встречает Петра», который в народно-лубочном стиле изображает отдельные моменты знакомства русского царя с дрезденскими достопримечательностями, встречи с Августом Сильным. Иллюстрации к альбому выполнены Ириной Шиповской. Это издание можно и сейчас приобрести в Клубе Санкт-Петербург (Hechtstr. 32, 01097 Dresden, Tel.: 0351/804 89 89).

Wir sitzen im Wohnzimmer, an den Wänden hängen viele Bilder. Auf ihnen sind verschiedene Blumen: von Feldblumen bis zu üppigen Arrangements. In den Bücherregalen - eine Menge Bücher und irgendwelcher alter Kleinigkeiten. Wir sind zu Besuch bei den Voščankins. Eine Familie, die dem russischsprachigen Dresden sehr gut bekannt ist. Anatolij Nikolaevič lädt schon seit 4 Jahren Dresdner und ihre Gäste zu Exkursionen durch die Stadt „Zu Fuß in die Geschichte“ ein, die durch den Club Sankt-Petersburg e.V. organisiert werden.

Von Beruf ist Voščankin kein Historiker, wenn auch die Mehrheit seiner Zuhörer daran nicht glaubt. Anatolij Nikolaevič beendete das Baumaner MVTU, arbeitete für die Raumfahrt, nahm am Bau des „Buran“ teil, arbeitete mit dem Akademiker Korolew zusammen... Und gleichzeitig beschäftigte er sich sein ganzes Leben lang mit seinem wichtigsten

Hobby - der Geschichte. Nach seinem Umzug nach Deutschland erforschte er nicht nur die Geschichte Sachsens im Detail, sondern auch die kompliziert verflochtenen kulturell-politischen Beziehungen zwischen Russland und Deutschland. Heute teilt uns Anatolij Voščankin seine Meinung über die Gründung von Sankt-Petersburg und die mögliche Rolle, die die Wechselbeziehungen zwischen Peter I. und August dem Starken dabei spielten, mit.

Anatolij Nikolaevič, denken Sie wirklich, dass, wenn sich Peter I. und August der Starke nicht kennen gelernt hätten, die Stadt Sankt-Petersburg nicht dort entstanden wäre, wo sie letztendlich gebaut wurde?

- Ich vermute, ja. Im März 1697 trat Zar Peter I. mit seiner großen Gesandtschaft die Reise nach Europa an. Sein Hauptinteresse galt dem „Fenster nach Europa“. Er wollte der russischen Flotte die Bewegungsfreiheit im Schwarzen Meer, im Bosphorus und in den Dardanellen gewährleisten.

Zu jener Zeit waren diese Territorien im Machtbereich des türkischen Sultans. Die einzige Lösung, die der russische Herrscher für möglich hielt, war die Schaffung einer Koalition gegen die Türken. Deshalb benötigte Peter I. starke Partner. Seine Haupthoffnung war Leopold I. - der Herrscher in Wien. Sein Einverständnis damit, dass die Russen den Türken Kerč wegnehmen, war von großer Wichtigkeit.

Wie bekannt ist, hat Europa Peter I. bei diesem Plan nicht unterstützt. Warum?

- Die türkische Gefahr vor den Toren Wiens war schon 1683 beseitigt worden und war damit kein aktuelles Thema mehr. Außerdem hatte Leopold vor kurzem einen kriegerischen Konflikt mit Ludwig XIV., dem Herrscher von Frankreich und spürte immer noch Spannungen in den Beziehungen zwischen Österreich und Frankreich. Und es tauchte noch ein Stein des Anstoßes auf: die spanische Krone. Der König von Spanien, Karl II., lag im Sterben und hatte keine direkten Nachkommen. Sowohl die Franzosen wie auch die Österreicher hatten Ansprüche auf den Thron. So war es für Leopold I. gerade unpassend, Peter I. zu unterstützen und gegen die Türken zu ziehen. Was

natürlich für den russischen Zaren eine große Enttäuschung war. Es ist interessant anzumerken, dass Zar Peter I. während der gesamten europäischen Reise inkognito bleiben wollte, wenigstens formell. Auf Empfängen und Bällen am Hof stellte er sich als Petr Michajlov vor. Aber, obwohl er sich mit dem Imperator Leopold I. heimlich traf, redete er mit ihm wie der Zar von Russland: Peter I. machte sich die größten Hoffnungen im Zusammenhang mit diesem Kontakt. Aber es gelang nicht!

Ein guter Strategie ändert in so einem Fall seine Taktik, sucht prinzipiell andere Wege. War Zar Peter ein guter Strategie?

- Genau. Die Ergebnisse dieser diplomatischen Sondierungen überzeugten Peter immer mehr davon, dass das Schwarze Meer für Russland in nächster Zeit verschlossen bleibt. Der russische Zar begann einen neuen Weg zu suchen, und zwar den, den schon im XVI. Jahrhundert Ivan Groznyj aufgewiesen hat: den Weg über die Ostsee. Aber dort saßen am gesamten Ufer die Schweden.

Und so trifft sich Peter im August 1698 mit dem Kurfürsten von Sachsen und dem König von Polen August dem Starken in Rava Russka, nördlich von Lemberg (heute Lwow). Auf Anregung des Letzteren vereinbaren die Monarchen, einen gemeinsamen Krieg gegen die Schweden zu führen. Für August war das eine gute Chance, den Schweden Liefland und Estland mit Hilfe der Russen wegzunehmen.

Und der menschliche Faktor? Hat der eine Rolle gespielt?

- Es gibt Beweise dafür, dass er es hat. August, der unübertroffene Kämpfer in Kraftsportwettkämpfen, der hervorragende Jäger, der Herumtreiber, ein Mann immer auf der Suche nach Liebesabenteuern, gefällt Peter und findet seine Hochachtung. Wiederum konnten sich die Cousins August der Starke und Karl II. (König von Schweden) nicht leiden. 1700 beginnt der Nordische Krieg, der erst 1721 endet. 1703 gründet Peter I. die Stadt Sankt-Petersburg und öffnet so das lang ersehnte Fenster nach Europa. So kommt es, dass wenn Peter I. auf seinem Weg August nicht getroffen hätte, es vielleicht keinen Nordischen Krieg gegeben hätte, und also auch kein Sankt-Petersburg. Denn eigentlich wäre es viel angenehmer und einfacher die Hauptstadt an den südlichen Grenzen des Landes zu erbauen!

Eine interessante Meinung. Wenn auch nicht unumstritten. Auf dem russisch-deutschen Fest im World Trade Center, das im Rahmen des Petersburger Dialogs Anfang Oktober durchgeführt wurde, konnte man Ihr Buch kaufen, das dem Treffen von Peter und August gewidmet ist. Erzählen Sie etwas ausführlicher darüber.

- 300 Jahren nach der Gründung von Petersburg haben auch wir Europa für uns entdeckt, als wir von Moskau nach Dresden umgezogen sind. Wir lieben diese Stadt, seine Einwohner, die reiche Geschichte. Zum Jubiläum von Sankt-Petersburg wurde ein zweisprachiges Album „August trifft Peter“ herausgegeben, welches im volkstümlichen Lubokstil verschiedene Momente der Begegnung des russischen Zaren mit den Dresdner Sehenswürdigkeiten und den Treffen mit August dem Starken darstellt. Die Illustrationen stammen von Irina Chipovskaja. Dieses Album kann man auch jetzt noch im Club Sankt-Petersburg käuflich erwerben (Hechtstr. 32, 01097 Dresden, Tel.: 0351/804 89 89).

Дорогие читатели, мы продолжаем цикл статей о молодёжных тенденциях России и Германии. Наша цель - помочь сориентироваться как на европейской, так и на российской улице. Понять, кто из причудливо одетых молодых людей всего лишь миролюбивый оригинал, а кого, быть может, в иной ситуации лучше обойти стороной. За чьим имиджем стоит идеология, а за чьим - лишь мода или анти-мода. Тому, кто уже хорошо знаком с

разными субкультурами, будет интересно узнать об отдельных штрихах, отличающих друг от друга представителей одной и той же субкультуры в России и в Германии.

В прошлом выпуске «Партнёрства» мы вкратце рассказали о хип-хоп культуре, самой крупной молодёжной субкультуре в мире. На сей раз разговор пойдёт о так называемой раста-сцене, никак не менее модной и примечательной.

РАСТАМАНЫ

Растаманы, или любители регги-музыки, легко узнаваемы по скрученным в жгуты длинным волосам. Это дредлики, что в переводе с жаргонного английского означает «ужасные патлы». Ужасные - потому, что в глазах обычного обывателя они выглядят неопрятно и грязно. Еще растаманы предпочитают носить широкие цветные вещи из хлопка, кеды или удобные кроссовки, - это чтобы не потеть и всегда чувствовать себя расслабленно. Эта субкультура интересна своими истоками. Дело в том, что понятие «растаман» или «человек Расти» означает принадлежность к определённой группе религиозно настроенных людей. Первые растаманы появились в

середине XX века на Ямайке, это были люди эфиопского происхождения из самых бедных слоёв общества. Они поклонялись иудейскому Богу-Отцу, несколько переделав религию на свой лад, «очернив» её, то есть закрутив историю Мироздания вокруг эфиопского народа. Сначала это была религиозная община, проповедующая мир между людьми, падение Вавилона, то есть общества потребления, олицетворяемое Нью-Йорком, и... курение марихуаны. Травка почиталась за фимиа, воскуриваемый во славу Бога в храме человеческого тела. Первые растаманы искренне верили в подобный путь просветления, освобождения души от бременных богатств этого мира и достижения радости общенья с Богом. Но пришло новое поколение во главе с культовым певцом Бобом Марли и хиппи, растаманы стали проповедовать «секс, наркотики и регги», уйдя, как считали старики-прародители движенья, от истин-

ной веры и предпочтя ей разложение. Именно тогда о растамамах и узнали во всем мире - от глубокой российской провинции до сугубо субкультурного Амстердама. Теперь десятки тысяч молодых людей слушают регги, заплетают дреды и курят марихуану, причём многие из них лишь туманно представляют себе учение Раствафарианства.

В России растаманы все более и более завоёвывают сердца молодёжи. Возможно, в основе этой популярности - ностальгия по вечному лету, песку, пальмам и расслабленной жизни. Она и стимулирует беспокойных москвичей собираться вместе послушать

регги и «оттянуться по полной». Русские растаманы значительно отличаются от немецких. Во-первых, они сами называют себя растамамами, в то время как их немецкие «собратья» считают себя просто любителями регги-музыки. Русские открыли для себя еще и растабайк - чудной низкий велосипед, на котором настоящий растаман чувствует себя расслабленно, находясь в полулежачем положении. Как говорит лидер московского растабайк-движения Александр Шуре: «Растаман и растабайк похожи. Растаман - человек медлительный, никуда не торопится, у него - собственный ритм жизни». На улицах Германии вам тоже наверняка встречались растабайки - трех- и двухколесные, с выгнутыми рамами, длинные и неповоротливые. Только тут они называются по-другому: лоурайдер-байки (в переводе с английского - велосипеды для низкой езды). И ездят на них не обязательно любители регги. Зато у немцев процветает

индустрия Headshop'ов - лавок, торгующих атрибутами для заядлых поклонников марихуаны. В таких магазинчиках в большом ассортименте представлены кальяны, различные трубки и колбы для куренья. Вместо марихуаны, запрещенной в Германии, там можно купить бланты - ароматизированные листья табака со вкусом ягод и фруктов. Также в Headshop'e, как правило, представлено много печатной продукции - книг, газет и журналов, посвященных легализации «травы» и её применению. Немецкие медики протестуют против всякого рода популяризации этого наркотика. Нельзя не учитывать и то, что на сегодняшнем рынке продается уже не прежняя травка, выросшая под лучами южного солнца, а генетически манипулированное зелье из сырых подвалов европейских дилеров. В «новой» марихуане сильно увеличено содержание вредных веществ, вызывающих психозы, шизофрению, а в худшем случае - и опухоль мозга.

Headshop'ы разрешены далеко не везде. К примеру, во Франции они запрещены законодательством как пропагандирующие наркотики. В России такие магазины называются бонгами и открыты пока лишь в Киеве, Москве и Новосибирске. До провинции такая вот сторона растаманской жизни пока ещё не дошла.

Нельзя не упомянуть, что, благодаря своим религиозным корням, тусовка любителей регги склонна к мистицизму. Растаманы часто увлекаются эзотерикой, и далеко не только учением растафарианства. Зачастую они склонны к неоязычеству и тяге ко всему потустороннему. Хотя, пожалуй, самое главное кредо растамана - это уметь расслабляться, несмотря на все трудности, - как ямайской, так и германской, и даже российской жизни.

BLICK_WECHSEL

В ноябре в Дрездене работала выставка питерских фотохудожников «Blick_Wechsel». На выставке были представлены два взгляда на город: через парадный и чёрный ход. И тот, и другой взгляд хорошо известен иностранцам. Один - по традиционным открыткам, другой - по фотографиям в прессе и рассказам соседей о пьяных русских в шапках-ушанках и медведях на Невском...

Шик и очарование любимого города всегда присутствовали в работах Александра Кокшарова. Представленные им на дрезденской выставке «портреты» Питера, хотя и классичны по замыслу, но настолько нежны и лиричны, что создают впечатление портретов любимой подруги. Наверное, так оно и есть!

Хорош своими чёрно-белыми фотографиями Евгений Терехов. Отсутствие цвета не мешает, а скорее помогает ему выразить настроение петербургских сюжетов.

Михаил Хейфец «претворил в жизнь» мечты Петра сделать из Питера новую Голландию. Фотограф наложил картины голландских живописцев на виды ночных улиц Санкт-Петербурга. Смело, где-то неожиданно созвучно, несмотря на вековую отдаленность, а где-то и не очень, особенно на «Петербурге Достоевского».

Юрий Молодковец представил «другой» Питер: он обращает внимание не на Исаакиевский или Петергоф, а на «улицу Джона Леннона». Такая табличка по-

явилась благодаря трудам легендарного Коли Васина, во времена «железного занавеса» написавшего Леннону восторженное письмо - и получившего ответ! Долго и кропотливо подбирал Васин экспонаты для своего собственного «музея Битлз», в который превратилась его квартира. Теперь этот музей разместили во дворе на Пушкинской 10, а Васин восседает в «директорском» кресле. Молодковец представил дрезденцам также цикл фото-

графий с питерской барахолки, выдержанных в стиле знаменитых «функцио-коллажей» Вадима Войнова с той же Пушкинской 10: расстеленные на земле мятые газеты советских времен, а на них - всякая всячина: стоптанные башмаки, значки ВЛКСМ и другие приметы «того» времени... В общем, есть в чём «покопаться», а кое-кому - и поностальгировать...

В целом выставка получилась интересной. Большое спасибо её организаторам, в том числе и нашей дрезденской петербурженке Жанне Добельт.

Евгений Терехов, Исаакий и ворона

Im November fand unter dem Namen „Blick_Wechsel“ eine Ausstellung Petersburger Photo-Künstler statt. Auf der Ausstellung wurden vor allem zwei Sichtweisen auf die Stadt vorgestellt: die auf ihre Paradeseiten und der Blick hinter die Kulissen.

Beide Perspektiven sind Ausländern gut bekannt. Die eine von traditionellen Ansichtskarten, die andere von Photos in der Presse und durch Erzählungen der Nachbarn über betrunkene Russen, die die typischen Mützen mit Ohrenklappen aufhaben, und Bären auf dem Nevskij...

Die Eleganz und die Ausstrahlung seiner geliebten Stadt kann man immer in den Arbeiten von Aleksander Koksharov finden. Die von ihm auf der Dresdner Ausstellung gezeigten „Portraits“ Petersburgs sind zwar der Konzeption nach klassisch, gleichzeitig aber so zart und lyrisch, dass sie den Eindruck machen, als wären sie Portraits der besten Freundin. Wahrscheinlich ist es auch so!

Gutsindieschwarz-weißen Photographien von Evgeny Terekhov. Das Fehlen der Farbe ist nicht störend, es hilft eher, die Stimmung der Petersburger Sujets auszudrücken.

Michael Keyfets verhalf den Träumen von Peter I., aus Petersburg ein neues Holland zu

machen, zu neuem Leben. Der Photograph legte auf die Ansichten der nächtlichen Straßen Sankt-Petersburgs Bilder holländischer Maler. Mutig, manchmal unerwartet harmonisch, trotz jahrhundertweiter Entfernung, manchmal - nicht so gut, vor allem auf den Photographien des Petersburgs von Dostoevskij.

Yury Molodkovets stellte ein anderes Petersburg vor: er lenkt die Aufmerksamkeit nicht auf den Isakij oder Peterhof, sondern auf die John Lennon Straße. Dieser Straßename zu Ehren des Bandleaders der Beatles ist dem in Petersburg legendären Kolja Wasin zu verdanken. Noch während der Zeit des Kalten Krieges hat Wasin an Lennon einen begeisterten Brief geschrieben und eine Antwort bekommen! Jetzt gibt es in einem Hinterhof auf der Ligovka ein Beatlemuseum, in dem Wasin den Posten des Direktors inne hat. Außerdem zeigte Molodkovets den Dresdnern einen Zyklus von Photographien eines Petersburger Flohmarkts.

Die Photographien sind im Stil der berühmten „Funkio-Collagen“ von Wadim Wojnov, der auch zur Puškinskaja 10 gehört: auf dem Boden verteilte Zeitungen mit kyrillischer Schrift, abgelaufene Schuhe, Abzeichen des Komsomol und andere Gegenstände „jener“ Zeit... Es gibt also etwas Anzusehen, für manchen auch etwas, um nostalgischen Gefühlen nachzuhängen...

Die Ausstellung ist also gut gelungen. Vielen Dank an die Organisatoren, unter ihnen auch an die Dresdner Petersburgerin Žanna Dobelt.